

Солнечный свет падал на лицо, и даже с закрытыми глазами можно было почувствовать то тепло и скрытый яркий свет. Тун Ичжэню пришлось открыть глаза, чтобы встретить новый день. Пока он жив, ему неизбежно придется жить в семье Цзянь.

В дверь тихо постучали. Хотя он знал, что только матушка Лю сначала постучит, а потом войдет, Тун Ичжэнь всё же невольно вздрогнул, и его сердце мгновенно забилося чаще.

Через мгновение дверь открыли, и матушка Лю просунула голову внутрь. Тун Ичжэнь тоже настороженно смотрел на вход. Матушка Лю улыбнулась ему:

— Барышня проснулась? Тогда спускайтесь завтракать. Сегодня... сегодня нужно в школу.

Она замешкалась, сказав это.

Тун Ичжэнь слегка кивнул и сказал «хорошо». Матушка Лю улыбнулась и вышла из спальни.

Тун Ичжэнь, конечно, понимал, в чем колебалась матушка Лю. Она беспокоилась, что его тело еще не полностью восстановилось, но знала, что семья Цзянь, видя, как он целыми днями лежит в постели, уже начала проявлять недовольство.

Сбросив одеяло, он почувствовал легкую прохладу. Он бессознательно потянулся к своему низу живота, но вдруг его движение застыло. Он растерянно сел, засунул руку себе под пояс штанов, коснулся своего гладкого и плоского живота и, как и ожидалось, нащупал тонкий и длинный шрам около десяти сантиметров.

Не в силах поверить в этот факт, он снова и снова проводил рукой по тому шраму. Кожа там не была чувствительнее, чем в других местах, казалось, даже прикосновение пальцев вызывало лишь легкое зудящее онемение.

Тун Ичжэнь моргнул, и когда снова открыл глаза, в черных глазах уже не было прежней внутренней борьбы, а было принято определенное решение. Он расстегнул пижаму, стянул пояс штанов вместе с бельем и посмотрел на свой низ живота. Там четко поперек лежал шрам около десяти сантиметров, указывающий на результат какой-то операции. Результат... результат... А где тот... тот результат? Где его... где?

Подумав об этом... он сразу почувствовал нехватку воздуха, мысли были в беспорядке, а невыразимые эмоции обрушились на него как горы, сжимая грудь до удушья.

Матушка Лю снова открыла дверь и с некоторой тревогой спросила:

— Барышня, вы готовы?

— Знаю, сейчас спущусь.

Мысли Тун Ичжэня немедленно возвратились. Отправив матушку Лю, он быстро переоделся, умылся и, схватив школьный рюкзак, спустился вниз.

В зеркале он действительно выглядел как старшеклассник. После той операции он должен был уже учиться в третьем году старшей школы.

Он не переживал, что заставит семью Цзянь ждать, а у него было более важное дело, которое нужно сделать.

На самом деле Тун Ичжэнь давно догадался, что в столовой будет только тот, кого он меньше

всего хотел видеть — второй сын семьи Цзянь, Цзянь Хань. Папа Цзянь рано уходил в компанию, мама Цзянь вставала не так рано, а бабушка Цзянь любила постоянно находиться в буддийской молельне, и даже завтракала там.

Раньше Тун Ичжэнь очень боялся видеть Цзянь Ханя, но сейчас в сердце было более срочное дело, поэтому он просто забил на всё. Спустившись с лестницы, он прошел сквозь столовую, сказал только «здрасьте» и напрямик направился к большим дверям.

Матушка Лю вышла из кухни с горячей кашей и как раз увидела спину Тун Ичжэня. Она почти в ужасе обернулась, чтобы сначала взглянуть на Цзянь Ханя.

Цзянь Хань неспеша ел свой завтрак, на действия Тун Ичжэня смотрел сквозь пальцы и не собирался реагировать.

Матушка Лю только выдохнула, она поспешно поставила кашу, чтобы догнать Тун Ичжэня, крича вслед:

— Барышня, вы еще не завтракали, поешьте перед уходом!

— Пусть идет, если хочет голодать — это её дело.

Холодный голос Цзянь Ханя раздался со спины матушки Лю. Она замедлила шаги, и, глядя на Тун Ичжэня, который обернулся на её голос, матушка Лю неловко застыла там, но не осмелилась подойти ближе.

Тун Ичжэнь безразлично улыбнулся:

— Иди обратно, матушка Лю, я сначала в школу.

— Та... — матушка Лю немного забеспокоилась, сделала пару шагов вперед и тихо сказала:

— Ты не поедешь на машине семьи Цзянь?

У матушки Лю были основания так спрашивать, потому что раньше Тун Ичжэнь всегда был в плохих отношениях с Цзянь Ханем, Цзянь Хань не позволял ему садиться в машину семьи, но здесь расстояние до школы было слишком большим, он несколько раз опаздывал, учитель школы сообщил об этом маме Цзянь, мама Цзянь отчитала Тун Ичжэня и велела ему с этого момента садиться в машину семьи, больше не опаздывать.

Тун Ичжэнь спокойно улыбнулся:

— Успокойся, я не опоздаю.

Потому что он вообще не собирался идти в школу, у него было более важное дело, и более важный человек, которого нужно найти. Он помнил того... должен быть там, если эта жизнь и траектория прошлой жизни одинаковы, то никаких изменений не будет.

— Матушка Лю, ты там что болтаешь? Мой кофе остыл, завари мне еще чашку.

В комнате снова раздался холодный голос Цзянь Ханя.

Тетюшка Ло, обслуживавшая рядом с Цзянь Ханем, услышав его слова, поспешно сказала:

— Второй молодой господин, я пойду заварю вам чашку.

Сказав, она развернулась и ушла.

— Тетушка Ло, тебе что, нечего делать? Когда я просил тебя идти? Твое мастерство такое же хорошее, как у матушки Лю? Невестка никогда не пьет кофе, сваренный другими, пьет только сваренный матушкой Лю, я не могу насладиться обслуживанием невестки?

Тун Ичжэнь подмигнул матушке Лю, показывая, что с ним всё в порядке, и ей быстрее войти. Матушка Лю в душе стонала, поспешно развернулась и, мелко перебирая ногами, вошла в дом, с улыбкой извиняясь:

— Я сейчас же пойду заварить второму молодому господину еще один кофе.

Дом семьи Цзянь был на полугоре, Тун Ичжэню нужно было пройти немного дороги после выхода. Его тело еще не полностью восстановилось, плюс сейчас он был подростком с довольно хрупким телосложением, прошел всего немного и сразу почувствовал усталость.

Он немного отдохнул на камне у дороги, издали увидел автобусную остановку, подумал о месте, куда ему нужно, о важном деле, которое нужно сделать, и сразу приободрился.

Запыхавшись, он бежал мелким шагом до автобусной остановки, Тун Ичжэнь уже был в поту. Из-за перерождения в ранние годы автобусная остановка еще не была отремонтирована, не было длинной скамейки для отдыха, поэтому он прислонился к столбу со знаком автобусной остановки, глядя на направление и информацию, показанные сверху. Он помнил, что есть машина, которая может доехать до того места, куда он хочет, но нужно долго ехать, около двух часов.

Подождал немного, издали приехала машина, Тун Ичжэнь внимательно посмотрел, именно та, которую он хотел сесть, сердце забилось быстрее, настроение ожидания сразу стало труднодерживаемым.

С нетерпением глядя, как машина понемногу приближается к нему, Тун Ичжэнь даже сделал шаг вперед, готовясь, глядя, как машина всё ближе и ближе метр за метром, вдруг рядом с автобусом выскочил черный Порше и устойчиво остановился перед автобусной остановкой.

Тун Ичжэнь не хотел обращать на это внимание, даже не взглянул еще раз. Людей, ждущих на остановке, было немного, но все были привлечены остановившимся Порше и шумно обсуждали его.

Тун Ичжэнь снова прошел вперед несколько шагов, напрямик к автобусу сзади, машина медленно остановилась перед ним, дверь скрипнула и открылась. Только хотел поднять ногу, чтобы сесть, но почувствовал пару острых глаз, как стальной нож сверкающих серебряным светом, вызывающих озноб, словно в любой момент могут срубить вниз, он бессознательно задрожал, повернул голову, чтобы посмотреть.

Заднее окно черного Порше опустилось, и тот человек, которого Тун Ичжэнь меньше всего хотел видеть, сидел внутри. Вдохнув холодок, Тун Ичжэнь не мог не замешкаться. Хотя очень хотелось так, не обращая внимания, ворваться в машину, но если его секрет будет обнаружен другой стороной, то последствия будут непредставимыми, у него нет капитала для риска.

Тун Ичжэнь насильно удержал уже выставленную левую ногу, медленно отступил назад несколько шагов, глаза посмотрели в направлении, откуда приехал автобус, будто неправильно посмотрел на машину, продолжая ждать вид.

После того как последний пассажир сел в автобус, дверь закрылась, автобус тронулся, обогнул Порше и уехал. Тун Ичжэнь скрипел зубами, пропустив эту машину нужно было ждать еще минимум сорок пять минут, как так не везет, наткнуться на эту злую звезду.

Более безобразным было то, что чёрный Порше перед остановкой ещё не уехал, стоя там и не зная, что хочет делать, чтобы ли люди любовались? Тун Ичжэнь в сердце сердито бормотал.

Дверь Порше открылась, с машины вышел человек, подошел к стороне Тун Ичжэня. Тун Ичжэнь, набравшись духа, не смотрел на пришедшего, до смерти крутил шею в обратную сторону.

— Мисс Тун...

Рядом человек открыл рот и позвал.

<http://bllate.org/book/16646/1525079>